

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ НЕГРИТЯНСКОГО ВОПРОСА В США

Э. Л. Нитобург

Североамериканская нация начала складываться еще в XVIII веке. Рубежом, отметившим ее появление, были война английских колоний за независимость и образование США. Но тогда сформировалось лишь ядро нации, процесс же ее развития и консолидации продолжается и по сей день. Большая часть современных американцев — потомки миллионов иммигрантов из разных стран (главным образом Европы), прибывших в США за последние полтора века и влившихся в американскую нацию, в этническом отношении, пожалуй, одну из наиболее пестрых на нашей планете. Взаимодействие, социальная и культурная ассимиляция, физическое смешение различных элементов и составляют основу этнической истории американской нации.

Целый ряд факторов способствовал быстрой ассимиляции представителей многих национальностей и этнических групп в США¹. Но были и причины, тормозившие ассимиляцию некоторых отличающихся в расовом отношении этнических групп, в том числе и американских негров. В связи с этим встает вопрос: являются ли негры частью американской нации и хотят ли они этого? Вопрос этот не случайно был предметом ряда дискуссий американских марксистов. От правильного ответа на него зависит характер оценки всей негритянской проблемы, оказывающей ныне глубокое влияние на общественную жизнь в США. Правильная оценка теоретического, прежде всего этнического, или национального, аспекта этой проблемы имеет важнейшее значение в борьбе за ее демократическое решение.

Первые негры были ввезены в английскую колонию Виргинию в 1619 г. — через 12 лет после прибытия туда первых английских поселенцев. Однако основной эксплуатируемой рабочей силой там в XVII в. были закабаленные на определенный срок белые работники — серванты. Труд негров в силу их незначительного числа не имел еще большого экономического значения, да и стоил негр почти вдвое дороже белого серванта². Рабовладельческая система в колониях окончательно оформилась между 1705 и 1719 гг., когда труд негра-раба стал экономически выгоднее труда кабального слуги. К 1770 г. в колониях насчитывалось 460 тыс. черных рабов, составлявших $\frac{1}{5}$ часть (а на Юге почти $\frac{2}{5}$) всего населения³.

Хозяйственное развитие колоний рано привело к дифференциации среди рабов. «Негры, работавшие в качестве прислуги в богатых домах, находились в относительно привилегированном положении... — пишет

¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 354—355.

² А. С. Самойло. Английские колонии в Северной Америке в XVII веке. М. 1963, стр. 6—7; R. В. Morris. Government and Labor in Early America. N. Y. 1947, p. 320.

³ «Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957». Washington. 1960, p. 756.

американский исследователь Морэйс.— Далее следовали рабы, владевшие какой-либо специальностью... На последнем месте находились работники на плантациях»⁴. Здесь под кнутом надсмотрщика они трудились от зари до зари. Обращение с ними было самым бесчеловечным. Считалось, что негры-рабы выдерживали тяжкий труд на плантациях в XVIII в. в среднем десять, а в XIX в. — всего семь лет.

Черные рабы никогда не мирились со своим положением. Они устраивали побеги с плантаций, портили орудия труда, организовывали заговоры, поднимали восстания. И хотя их выступления неизменно подавлялись, все же они постепенно подрывали рабство. На Севере, где оно не представляло особой выгоды, страх перед восстаниями привел к отмене рабства уже в последней четверти XVIII века.

В XVII—XVIII вв. подавляющее большинство негров-рабов вывозилось с западного побережья африканского материка, а в XIX в.— из Восточной Африки: с Занзибара, Мадагаскара, из Мозамбика. Будучи выходцами из разных районов и государств Африки, они принадлежали к разным племенам и народам, этническим и языковым группам и отличались друг от друга образом жизни, культурой и физическим обликом⁵. Вместе с тем у них имелось и много общего в материальной культуре, поскольку у большинства народов Африки основой экономики было подсечно-огневое земледелие при коллективной собственности на землю. В африканских деревнях, как правило, имелись ремесленники: гончары, ткачи, кузнецы, резчики по дереву и кости и т. д. Много общего было и в духовной культуре — верованиях, музыке, танцах, фольклоре. Лишь самые выносливые выдерживали тяготы страшного пути в Новый Свет. Но здесь, на плантациях, в чуждом окружении, за тысячи километров от родины, рабы, привезенные из разных мест Африки, говорившие на разных языках и диалектах, имевшие за плечами разное социальное прошлое, оказывались слишком беспомощными, чтобы объединиться. «Новичок» присоединялся к рабам, которые уже забыли или очень смутно помнили свою жизнь на родине, и он должен был приспособиться к новой среде: осваивать английский язык — единственный, на котором говорили на плантации и на котором он мог общаться с другими рабами, воспринимать новые трудовые навыки, нормы поведения, обычаи американского окружения. К концу XVIII — началу XIX в. уже совсем мало негров говорило на африканских языках, а вскоре после гражданской войны 1861—1865 гг. африканская речь в США, по существу, исчезла⁶.

В условиях плантационного рабства и жестокого расового угнетения прежнее разнообразие племенных культур постепенно сглаживалось и исчезало. Второе поколение рабов, никогда не видевшее Африки, знало родину только по воспоминаниям матерей и отцов, третье и четвертое уже нередко со скептицизмом воспринимало семейные предания. Общность судьбы, языка и социальных интересов, возникшая в процессе совместной жизни на американской почве, в условиях каторжного труда и общей борьбы против рабовладельцев, сплачивала негров между собой и создавала объективную основу для складывания расово-этнической общности афроамериканцев, в том числе и расово-этнического самосознания и психического склада. Этому в большой мере способствовала и политика насаждения расизма среди белого населения. Рабские кодексы и связанное с ними законодательство, в том числе запрещение браков между белыми и неграми, провели четкую социальную грань между белыми и черными. Расизм стал официальной идеоло-

⁴ H. Morais. *The Struggle for American Freedom*. N. Y. 1949, p. 135.

⁵ M. Herskovits. *The Myth of the Negro Past*. N. Y. 1941, p. 38; B. Quarles. *The Negro in the Making of America*. N. Y. 1967, p. 16.

⁶ E. F. Frazier. *The Negro Family in the United States*. Chicago. 1969, p. 6; A. W. Read. *The Speech of Negroes in Colonial America*. «*The Journal of Negro History*», Vol. XXIV, 1939, № 3.

гней правящей верхушки колоний. Законы и усилия пропагандистского аппарата были направлены на то, чтобы внушить рядовому белому американцу мысль об извечной «расовой неполноценности» черных. Постепенно это давало свои плоды, и ко времени войны за независимость расизм успел уже достаточно глубоко проникнуть в сознание народных масс⁷. Рабство и расизм оказали сильнейшее влияние не только на психологию американских негров, но наложили свой отпечаток и на психологию всей складывавшейся североамериканской нации.

Наряду с этим существовали и факторы, способствовавшие ассимиляции негров. Это были прежде всего общий с белыми американцами язык, единое окружение и религия. Наиболее глубокое воздействие они оказывали там, где рабы тесно соприкасались с домом, бытом, трудом и всем укладом жизни своих белых хозяев, то есть прежде всего на фермах и в городах Новой Англии, а также среди домашних слуг в южных и среднеатлантических колониях.

Труд черных рабов был одним из главных источников первоначального накопления в колониях, и угнетение негров, следовательно, явилось неотъемлемым элементом развития американского капитализма, а стало быть, и процесса формирования американской нации. Но негры не только способствовали приумножению богатств Америки. Они уже в XVIII в. внесли свой вклад в развитие культуры складывавшейся американской нации⁸.

После войны за независимость в американской экономике обозначились две тенденции: быстрое развитие капиталистических отношений на Севере, где рабство было ликвидировано, и укрепление плантационного рабовладельческого хозяйства на Юге. К 1850 г. в США насчитывалось 3639 тыс. негров и мулатов, в том числе 3204 тыс. рабов. Из них 2800 тыс. трудились на плантациях (причем 300 тыс. обслуживали семьи белых или работали в усадьбах плантаторов), а 400 тыс. жили в городах⁹. Но даже 2500 тыс. плантационных рабов по своему положению не представляли собой однородной массы. Более 1500 тыс. из них работали на крупных и средних плантациях и мало контактировали с белыми американцами, если не считать надсмотрщика, врача да изредка — в церкви — хозяина. Многие из этих рабов были привезены в США непосредственно из Африки. Естественно поэтому, что в тот период не могло быть и речи о сколько-нибудь быстрой культурной (не говоря уже о социальной) ассимиляции их.

Почти половина рабовладельцев имела в собственности не более чем четырех рабов, обычно работавших рядом с хозяином, иногда живших в одном доме с ним и даже питавшихся вместе с его семьей. Постоянные контакты таких рабов с хозяевами способствовали возникновению предпосылок для их постепенной ассимиляции. На крупных и средних плантациях, кроме подавляющего большинства рабов, занятых в поле, существовали рабы, которые обслуживали семью плантатора и трудились на его усадьбе. Среди домашних слуг было немало мулатов, причем некоторые из них находились в родстве с хозяином. Рабы — домашние слуги, и прежде всего «мамми» — старая нянька-негритянка, растившая детей хозяев (а иногда и самого хозяина), а также дворецкий, повар, горничная, кучер, положение которых заметно отличалось от положения остальных рабов, — находились в постоянном контакте с плантатором и его семьей, что оказывало влияние не только на внешние формы их поведения, но и на их кругозор, психологию, образ мыс-

⁷ Г. Аптекер. Американская революция 1763—1783. М. 1962, стр. 260.

⁸ В. Quarles. *Op. cit.*, p. 32; L. Green. *The Negro in Colonial New England, 1620—1775*. N. Y. 1945, pp. 242—244, 248—249; L. Dobler, E. Toppin. *Pioneers and Patriots*. N. Y. 1965, pp. 30—76.

⁹ L. C. Gray. *History of Agriculture in the Southern United States to 1860*. Vol. I. N. Y. 1941, pp. 529—533.

лей, взгляды, критерии, чистоту английской речи и т. д.¹⁰, создавая предпосылки для более быстрой ассимиляции, чем у плантационных негров. Кое-где хозяева разрешали рабам-мастерам и механикам работать на стороне.

В городах Юга значительное число рабов было занято в текстильной и металлургической промышленности, на табачных и пеньковых фабриках, на разгрузочно-погрузочных работах в портах, в дорожном строительстве и т. д.¹¹. Здесь контроль над рабами был слабее, чем на плантациях, они даже располагали некоторым свободным временем. На предприятиях, в церкви, в магазинах, в кафе и других местах они общались со свободными неграми, с белыми рабочими и ремесленниками, нередко обучались грамоте и читали газеты. Постоянные контакты с белыми из разных слоев населения, совместная работа с их пролетарской частью — все это в еще большей степени, нежели у домашних и плантационных рабов, способствовало развитию у негров чувства принадлежности к населению данного города и всей страны, формированию у них многих общих с белыми черт поведения, взглядов, что ускоряло их ассимиляцию.

Однако ассимиляции афроамериканцев мешало прежде всего их рабское положение. Система рабовладения в США, пожалуй, наиболее жестокая во всем западном полушарии, лишала негров всяких гражданских и человеческих прав. К. Маркс называл ее самой низкой и бесстыдной формой порабощения человека, «когда-либо встречавшейся в летописях истории»¹². Рабовладельцы держали негров в рабстве при помощи тщательно разработанной еще с колониальных времен системы законов, репрессий, террора.

Рост эксплуатации и угнетения черных рабов обусловил усиление в XIX в. их борьбы за свободу. По существу, это была острейшая классовая борьба между рабами и рабовладельцами — основными противостоявшими в то время друг другу на юге США классами, к тому же отличавшимися друг от друга и расовой принадлежностью.

Уже в XVII—XVIII вв. в колониях появилась прослойка свободных негров. После войны за независимость свободное негритянское население росло как за счет освобожденных рабов и потомства свободных негров, так и за счет детей-мулатов, родившихся от браков между свободными неграми и индейцами. Ценз 1860 г. зарегистрировал 488 тыс. свободных негров и мулатов, что составляло 2% жителей страны и 10,9% ее негритянского населения. Более трети свободного негритянского населения — почти 177 тыс. чел. — составляли мулаты¹³. Среди свободных негров происходила социальная дифференциация, однако подавляющее большинство их оставалось в американском обществе на самых низших ступенях социальной лестницы. В сельской местности свободное негритянское население состояло из мелких фермеров, арендаторов и батраков, в городах — из чернорабочих, домашней прислуги, возчиков, мастеровых, ремесленников, мелких торговцев, лиц свободных профессий и слугителей культа. В 1865 г. в южных штатах насчитывалось 100 тыс. негров-мастеровых, занятых в промышленности. Появилась прослойка разбогатевших мулатов и негров¹⁴. Но подавляющее большинство свободных негров бедствовало в тисках нищеты и дискриминации. Белые рабочие видели в свободных неграх конкурентов. В профсоюзы их не принимали, что способствовало враждебному отношению негров к организо-

¹⁰ См. E. F. Frazier. Op. cit., pp. 27—28, 32.

¹¹ «A Documentary History of American Industrial Society». Vol. II. N. Y. 1958, p. 1179; F. L. Olmsted. The Slave States. N. Y. 1959, pp. 42—43.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 15, стр. 335.

¹³ «Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957», pp. 11—12; E. F. Frazier. The Negro in the United States. N. Y. 1957, pp. 66—69.

¹⁴ У. Фостер. Негритянский народ в истории Америки. М. 1955, стр. 447; E. F. Frazier. The Negro in the United States, pp. 69—70; B. Quarles. Op. cit., p. 94.

ванному рабочему движению. Конкуренция иногда приводила к тому, что в городах вспыхивали погромы, направленные против свободных негров¹⁵. Свободные негры почти во всех штатах были лишены избирательных прав. Их не допускали к каким-либо административным и судебным постам, к службе в армии, милиции, полиции. На железных дорогах, морских и речных судах им отводились особые места. Лишь кое-где на Севере неграм удалось ценой огромных усилий добиться некоторых возможностей в области образования¹⁶.

Борясь против расовой дискриминации, свободные негры стали создавать собственные организации и религиозные общины. Первая негритянская баптистская церковь была основана в 1775 г. в Южной Каролине. В 1791 г. в Филадельфии возникла первая негритянская методистская епископальная церковь. К 1816 г. негритянские общины методистской церкви в разных городах объединились в Африканскую методистскую англиканскую церковь, и негритянский священник Р. Аллен стал ее первым епископом¹⁷. Постепенно негритянская церковь окрепла и стала играть важную роль в освободительной борьбе негров. В церковных зданиях проходили собрания, митинги и конференции негров. Нередко эти здания служили станциями «подпольной железной дороги», переправлявшей на Север и в Канаду беглых рабов. В городах, где негров не пускали в общественные школы, церкви служили классными помещениями, а занятия вели дьяконы и церковные старосты.

В 1787 г. в Бостоне появилась первая негритянская мasonicкая ложа, а в Филадельфии — Общество свободных африканцев. Подобные общества, ставившие своей целью взаимопомощь, возникли вскоре во многих северных городах. Вслед за ними стали создаваться литературные общества. И хотя цели всех этих организаций были различными — религиозными, филантропическими, литературными, — самый факт объединения свободных негров, угнетаемых и дискриминируемых, имел огромное, по словам Г. Аптекера, «революционное» значение¹⁸.

Свободные негры принимали активное участие в раннем антирабовладельческом движении и оказывали поддержку освободительной борьбе рабов. Озабоченные этим рабовладельцы поддержали проект выселения «смутьянов» в Африку. В 1816 г. было создано Американское колонизационное общество (АКО), опиравшееся на поддержку правительства. На правительственные средства в Африке была приобретена территория, названная Либерией, куда и было задумано вывезти свободных негров. Программа и деятельность АКО носили реакционный, расистский характер¹⁹. Его пропаганда в значительной мере способствовала укреплению расовых предрассудков в широких слоях американского народа.

Сильнейший удар по АКО нанесло аболиционистское движение, в котором активно участвовали и свободные негры. Уже в январе 1817 г. на митинге в Ричмонде и на негритянском съезде в Филадельфии они бурно протестовали против планов и деятельности АКО. В 1830 г. было создано Американское общество свободных цветных — первая общеамериканская политическая организация негров с руководящим центром, местными отделениями и общеамериканскими съездами. Однако сво-

¹⁵ «A Documentary History of the Negro People», p. 220; «American History told by Contemporaries». Vol. III. N. Y. 1908—1912, p. 588.

¹⁶ W. E. B. Du Bois. Black Reconstruction. N. Y. 1935, pp. 7—8; U. B. Phillips. American Negro Slavery. N. Y. 1952, p. 448.

¹⁷ W. D. Weatherford. American Church and the Negro. Boston. 1957, pp. 36—38, 113—114, 118—119, 122, 136; B. Quarles. Op. cit., pp. 100—101.

¹⁸ «A Documentary History of the Negro People», pp. 14—18, 19—22, 26—28, 30—35, 40—44; H. Aptheker. Essays of the History of the American Negro. N. Y. 1969, pp. 142—143.

¹⁹ См. М. Ю. Френкель. США и Либерия. М. 1964, стр. 103; «A Documentary History of the Negro People», p. 70.

бодные негры вели борьбу не только против рабства и расовой дискриминации, но и против расистской пропаганды, построенной на мифе о «превосходстве белой расы». Большую роль в этой борьбе сыграла негритянская интеллигенция, и прежде всего выдающийся деятель негритянского движения в США, сам в прошлом раб, Фредерик Дуглас. Его заслуги особенно значительны в критике всякого рода псевдотеорий, с помощью которых расисты пытались обосновать утверждения о «неполноценности» негров данными антропологии и социологии²⁰.

К середине XIX в. у определенной части американских негров сложилось уже относительно развитое расово-этническое самосознание. Прежнее разнообразие племенных культур почти исчезло в тяжелых условиях рабства. И если бы не рабство, то процесс ассимиляции афроамериканцев за полтора-два века пребывания на новой родине зашел бы достаточно далеко. Однако жестокое угнетение и изоляция в результате основанного на расовом признаке рабства, сегрегация и дискриминация, искусно использовавшиеся правящими классами для разжигания расовой вражды, надолго затормозили этот процесс. Тем не менее он продолжался, и особенно активно именно среди свободных негров, подавляющее большинство которых родилось в США (а многие представляли собой даже второе, третье, четвертое и дальнейшие поколения на американской земле) и проживало в городах в тесном контакте с белым населением. Часть свободных негров получила определенный доступ к образованию, что также ускоряло их культурную и социальную ассимиляцию.

Вместе с тем расовая сегрегация и дискриминация свободных негров, травля и расистские погромы в городах Севера не могли не наложить своего отпечатка на их самосознание и психологию. Тот факт, что в конце XVIII в. они создали свою церковь, показывает, что уже тогда сознание принадлежности к особому расово-этническому коллективу получило среди них довольно значительное развитие²¹. Становление этнического самосознания американских негров (прежде всего представителей негритянской интеллигенции как основных носителей этого самосознания) характеризовалось колебаниями между стремлением к полной ассимиляции и интеграции в американском обществе и тенденцией к выделению в особую этническую общность. Усиление той или другой из этих тенденций обычно было связано с подъемом либо спадом демократических движений в США, а позднее — в XX в. — и во всем мире.

В колониальный период большинство черных рабов долго не признавало себя иначе, как особая раса. Возникшим в связи с революцией 1775 г. и войной за независимость надеждам стать полноправными гражданами не суждено было сбыться. Именно тогда, в конце XVIII — первой четверти XIX в., у свободных негров появились первые церкви и другие чисто негритянские организации, а также движения, имевшие более или менее ясно выраженный сепаратистский характер. Но уже в конце этого периода начала усиливаться вторая тенденция. Об этом говорят массовые протесты против создания АКО и переселения негров в Африку, прозвучавшие в январе 1817 г. на митинге свободных негров в Ричмонде и на негритянском съезде в Филадельфии. Их участники выступили в защиту своего права жить в стране, где они родились, против попыток насильно оторвать их от большей части темнокожих американцев, закованных в цепи рабства. Об этом же писал 12 лет спустя в своем знаменитом «Призыве» к рабам свободный негр Д. Уолкер,

²⁰ «The Life and Writings of Frederic Douglass». Ed. by P. Foner. Vol. I. N. Y. 1955, pp. 126—129, 347—350.

²¹ Об этом, между прочим, по-своему свидетельствует датированное 19 мая 1972 г. письмо негритянской поэтессы Ф. Уитли, в котором она называла американских негров «людьми моей нации» (C. G. Woods o n. The Mind of Negro. Washington. 1924, p. XVII).

а в 1831 г. о том же говорилось в «Обращении к американцам» Общества свободных цветных. Энергичную борьбу против АКО и расистской пропаганды вела появившаяся в те годы негритянская пресса. «Мы — американцы, — заявил редактор первой негритянской газеты «Freedom's Journal» С. Е. Корниш. — Многие хотели бы отнять у нас право называться американцами, чем мы так дорожим и на что имеем больше оснований, чем пять шестых нации; мы никогда не уступим этого права»²². Борьбу против АКО аболиционисты вели с нарастающей силой вплоть до самой отмены рабства. Уже в ходе гражданской войны, летом 1862 г., негритянское население федерального округа Колумбия ответило категорическим отказом на предложение президента А. Линкольна переселиться в Центральную Америку²³. В этой связи негритянский аболиционист Р. Первис писал сенатору Помрою, стороннику экспатриации свободных негров: «Говорят, что это страна белого человека. Нет, сэр. Это страна краснокожего человека по «естественному праву» и черного человека по праву его страданий и труда... Сэр, это наша страна так же, как и ваша, и мы ее не покинем»²⁴.

Усилившееся среди негров стремление к интеграции отнюдь не означало, однако, что совсем исчезли тенденции к отделению. В освободительном движении негров не только на раннем его этапе, но и в 30—50-х годах XIX в. продолжали существовать течения расово-националистического и сепаратистского характера, представители которых отрицали необходимость сотрудничества с белыми аболиционистами и какого-либо участия в политической борьбе. Они сосредоточили свои усилия на создании негритянских церквей, школ для негров и других чисто негритянских организаций и призывали к «возвращению в Африку».

Некоторые националистически настроенные негритянские руководители связывали большие надежды с Либерией, видя в ней прообраз возрожденной «матери Африки», и пытались организовать массовое переселение туда американских негров с помощью АКО. Выступая в январе 1849 г. на конференции цветных граждан штата Огайо, делегат от графства Рос Д. Вильямс, например, заявил: «Мы должны иметь национальность. Я — за выезд куда угодно, но так, чтобы мы могли стать независимым народом». «Прежде чем мы сможем стать кем-нибудь, мы должны иметь национальность», — поддержал его делегат Д. Лэнгстон. И хотя конференция отвергла идею экспатриации свободных негров из США до тех пор, пока их собратья остаются в рабстве, она приняла резолюцию, в которой говорилось: «В случае всеобщего освобождения (рабов. — Э. Н.)... мы желаем... выйти из-под американского управления и сформировать отдельное, независимое правительство, принимающее наши собственные законы и установления...»²⁵.

В 1852 г. видный деятель негритянского движения, сторонник переселения негров в Африку М. Делани призвал американских негров развивать в себе «национальное чувство», чтобы самим определять свою судьбу, и предложил образовать национальный негритянский совет, который занимался бы вопросами экспатриации²⁶. Такой совет был создан. Он провел несколько конференций, обсуждавших вопрос об экспатриации и возможный район будущей колонизации. Однако с самого же начала идею экспатриации встретило положительно лишь незначитель-

²² «A Documentary History of the Negro People», pp. 70—72, 96, 118; C. G. Woodson. The Negro in Our History. Washington. 1928, p. 290; B. Gross. The Historical Development of the Negro People's Movement in the United States from 1817 to 1840. N. Y. 1947, pp. 8, 45.

²³ М. Ю. Френкель. Указ. соч., стр. 87.

²⁴ «The New York Daily Tribune», 20.IX.1862. Цит. по: «К столетию гражданской войны в США». М. 1961, стр. 123.

²⁵ «A Documentary History of the Negro People», p. 368; H. A p t h e k e r. Consciousness of Negro Nationality: An Historical Survey. «Political Affairs», 1949, № 6, pp. 91—92.

²⁶ «A Documentary History of the Negro People», pp. 326—329.

ное меньшинство свободных негров. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что с 1820 по 1852 г. в Либерию выехало только 7 836 негров, в том числе менее 3 тыс. свободных. К 1900 г., то есть за 80 лет, из США в эту страну эмигрировало лишь немногим более 22 тыс. человек²⁷.

Отказ подавляющего большинства свободного негритянского населения поддержать планы экспатриации показал, что уже тогда оно твердо считало своей родиной США — государство, в становление и развитие которого негритянский народ внес свой большой вклад. Таким образом, хотя тенденция к выделению в особую этническую общность продолжала существовать и с усилением расистского террора в десятилетие, предшествовавшее гражданской войне, даже несколько усилилась, ведущим, преобладающим в этническом самосознании американских негров во второй трети XIX в. было стремление к интеграции.

Гражданская война и «реконструкция» сыграли важную роль в процессе этнического развития американских негров. Война и отмена рабства сдвинули с места огромные массы бывших рабов и резко расширили их контакты с внешним миром. Война объединила в совместной борьбе свободных негров и бывших рабов. Заслуги негритянских полков и подвиги негритянских солдат в большой мере способствовали тому, что предубеждение против негров, отравлявшее сознание многих белых американцев, оказалось в известной мере поколебленным. Негры показали себя не только бесстрашными и дисциплинированными солдатами, но и энергичными работниками в области просвещения и в местных органах власти; они сыграли немалую роль в осуществлении программы «реконструкции». За годы войны и «реконструкции» американские негры достигли в своем культурном, социальном и политическом развитии значительных успехов. В 1860 г. школы на Юге посещало всего 1 100 негритянских детей, в 1880 г. — 707 тыс.; неграмотность среди негров сократилась за это время с 98% до 70%. Из их среды выдвинулась целая плеяда государственных, политических и общественных деятелей, писателей и поэтов²⁸. Изменились их взаимоотношения с белым населением, возросло и этническое самосознание. Уже к концу войны и особенно в период «реконструкции» в условиях общественного подъема и роста демократических тенденций значительно ослабили националистические и сепаратистские настроения, охватившие в 50-х годах некоторую часть свободных негров.

С победой в войне и «реконструкцией» негры связывали надежды на полное гражданское равноправие. «Чернокожий должен быть на войне солдатом, а в мирное время тружеником; и на Юге и на Севере он должен быть избирателем. Америка — его дом, а все американцы — его соотечественники. В этом, сограждане, и состоят, на мой взгляд, цели этой войны»²⁹, — говорил в 1864 г. Ф. Дуглас. Негритянские конвенты, созданные после войны в ряде южных штатов, в категорической форме отклонили вновь возникшие в определенных кругах буржуазии и плантаторов планы переселения американских негров в Либерию или на Гаити. Нью-Йоркский журналист У. Рид, совершивший после войны длительную поездку по южным штатам, сообщал о резко отрицательном отношении негритянских масс к идее экспатриации. «Они верят в колонизацию, — писал он, — но они хотят колонизировать те земли, на которых они работали. Всякая мысль об их насильственном или даже добровольном переселении в другие края возмущает их в высшей степени».

²⁷ М. Ю. Френкель. Указ. соч., стр. 138—139; С. G. Woodson. The Negro in Our History, p. 293.

²⁸ F. Simkins. The South Old and New. N. Y. 1948, p. 299; см. также: Р. Ф. Иванов. Борьба негров за землю и свободу на Юге США (1865—1877). М. 1959, стр. 198—207; W. E. B. Du Bois. The Negro in Literature and Art. «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», Vol. 49, 1913, September, pp. 235—237.

²⁹ «The Life and Writings of F. Douglass». Vol. III, p. 103.

Учредительный съезд Национального негритянского рабочего союза, состоявшийся в 1869 г., выражая позицию сформировавшегося негритянского рабочего класса, также подверг резкой критике планы выселения негров и осудил деятельность АКО³⁰.

Таким образом, в годы гражданской войны и «реконструкции», когда были приняты 13-я, 14-я и 15-я поправки к конституции, давшие неграм гражданские права, а также реорганизовано социальное устройство на Юге, что расширило их возможности участвовать в общественной жизни, тенденция к интеграции, преобладавшая в негритяском движении во второй трети XIX в., достигла кульминации. Однако в последующие десятилетия положение существенно изменилось.

После гражданской войны заметно усилилось развитие промышленности на Юге. Буржуазия Севера, предав негров, своих союзников в войне, вступила в сделку с плантаторами Юга. Северная буржуазия стала все шире вкладывать свои капиталы в экономику южных штатов. При этом она получала львиную долю прибыли, а землевладельцы Юга выступали как ее «младшие партнеры». Все это привело к новым, более утонченным формам порабощения «освобожденных» негров на Юге. «Равенство, отвоеванное гражданской войной 1861—1865 годов и обеспеченное конституцией республики, на деле в главных местах жительства негров (на юге) и во многих отношениях все более ограничивалось в связи с переходом от прогрессивного, домонополистического, капитализма 1860—1870-х годов к реакционному, монополистическому капитализму (империализму) новейшей эпохи»³¹. С 1890 по 1910 г. в южных штатах были приняты новые конституции и законы, постепенно лишившие негров основных полученных ими в годы «реконструкции» гражданских прав, узаконившие расовую сегрегацию в расселении и образовании, в местах общественного, а кое-где и производственного характера, на транспорте. К 1911 г. почти все негры на Юге были лишены избирательного права. Запрещение селиться в одних кварталах с белыми, распространившись на Север, привело к возникновению негритянских гетто — Гарлема в Нью-Йорке, Саут-Сайда в Чикаго и т. д. Почти в 2/3 штатов были запрещены межрасовые браки, дети от них считались незаконнорожденными со всеми вытекающими отсюда последствиями. Белая женщина, родившая «цветного» ребенка, во многих штатах подлежала заключению в тюрьму³². Созданная на рубеже XIX и XX вв. система расовой сегрегации и дискриминации включала не только соответствующие законы, но также и тщательно разработанный и неукоснительно соблюдавшийся в быту на Юге «расовый этикет», призванный постоянно подчеркивать превосходство белого человека и приниженное положение «цветных».

За полвека, прошедшие между гражданской и первой мировой войнами, негритянское население США выросло более чем вдвое — до 10 млн. человек. В 1910 г. 89% негров жили на Юге, составляя там почти треть, а в графствах так называемого Черного пояса даже 2/5 всего населения. На Юге 80% негров проживали в сельской местности, на Севере почти все — в городах. Социальное расслоение среди негров, начавшееся в эпоху рабовладения, резко ускорилось. В начале XX в. крупнейшим по численности среди негров классом стал пролетариат, большая часть которого состояла из сельскохозяйственных рабочих. В городах большинство негров было занято в обслуживании и торговле, на транспорте, дорожных работах, строительстве водопроводов и канализации. Фабрично-заводской негритянский рабочий класс в то время

³⁰ «A Documentary History of the Negro People», pp. 542, 545; Д. Аллен. Реконструкция. М. 1963, стр. 59; У. Фостер. Указ. соч., стр. 452.

³¹ В. И. Ленин, ПСС. Т. 30, стр. 354.

³² В. Е. Чиркин. Дискриминация национальных меньшинств в США. М. 1958, стр. 42—45, 48—50, 54—61. 165—166.

еще только складывался³³. Но «цветной барьер» закрывал неграм доступ к квалифицированной работе в большинстве отраслей промышленности, а там, где они работали, им платили значительно меньше, чем белым рабочим. Американской буржуазии удалось использовать расизм для раскола рабочего движения. Заметно выросла и негритянская буржуазия. Основанная в 1900 г. Негритянская деловая лига в 1915 г. имела 600 отделений в США, на Ямайке и в британской Вест-Индии. Связанная с ней Национальная ассоциация негритянских банкиров в 1912 г. объединяла 64 банка³⁴. Заметно выросла негритянская интеллигенция. Накануне первой мировой войны среди негритянского населения уже существовали все основные характерные для капиталистического общества классы и прослойки. Но их развитие искусственно задерживалось американским монополистическим капиталом и правящей верхушкой.

К началу XX в. целиком отделилась от белой церкви и значительно укрепила свои позиции и влияние негритянская церковь, пожалуй, более чем какая-либо иная организация, воплощавшая культурные традиции американских негров³⁵. Но вместе с тем разделение церковных приходов и религиозных организаций было определенным тормозом на пути культурной и социальной ассимиляции чернокожих американцев. К этому времени появились также национальные ассоциации негритянских учителей, молодежи, женщин и другие. В 90-х годах важную роль в борьбе негров за гражданские права играли Афроамериканская лига, а затем Афроамериканский совет. Однако на рубеже XIX и XX вв. в негритянском движении на время возобладала капитулянтская идеология примирения с системой расовой сегрегации и дискриминации, наиболее видным выразителем которой стал Букер Вашингтон — основатель и директор Негритянского промышленного института в городке Таскиджи (Алабама). Он считал, что негры должны приспособиться к обстановке, в которой они оказались. Главным аспектом его программы было создание негритянских «деловых» учреждений. Именно он основал Негритянскую деловую лигу и целый ряд связанных с нею коммерческих и других организаций, призванных помочь нарождавшейся негритянской буржуазии не только выжить, но и завоевать себе определенное место в условиях капиталистической конкуренции.

Возражая против переселения негров в города и ассимиляции их, против агитации за социальное равенство, являясь противником политического просвещения негритянских масс и вхождения их в профсоюзы, Б. Вашингтон выступал, по существу, с позиций негритянского буржуазного национализма³⁶. Эта капитулянтская позиция уже в начале XX в. вызвала растущее недовольство среди части негритянских интеллигентов во главе с У. Дюбуа, поднявшей знамя борьбы за равные права негров. Возникло так называемое «Ниагарское движение», охарактеризованное У. З. Фостером как возрождение боевых традиций Ф. Дугласа и как «поворотный пункт в истории негритянского народа»³⁷. Оно подготовило почву для создания в 1909 г. первой массовой орга-

³³ «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», Vol. 49, 1913, September, pp. 7, 20, 55; J. S. Allen. The Negro Question. «Political Affairs», Vol. XXV, 1946, № 11, p. 1051.

³⁴ «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», Vol. 49, 1913, September, pp. 134—135, 137, 158; A. L. Harris. The Negro as Capitalist. Philadelphia. 1936, p. 46.

³⁵ «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», Vol. 49, 1913, September, pp. 14, 51, 122—123; B. Quarles. Op. cit., pp. 160—161.

³⁶ У. Фостер. Указ. соч., стр. 532; B. Washington. The Future of the American Negro. Boston. 1899, p. 132; «A Documentary History of the Negro People», p. 755.

³⁷ У. Фостер. Указ. соч., стр. 541; У. Дюбуа. Воспоминания. М. 1962, стр. 307—312; «A Documentary History of the Negro People», pp. 897—915.

низации американских негров — Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН).

Глубокое влияние на судьбы негритянского населения США оказала первая мировая война, которая повлекла за собой огромный спрос на рабочую силу. За годы войны с Юга в промышленные города Севера переселилось 0,5 млн. негров (там возникли большие негритянские общины). С этого времени негритянский рабочий постепенно становится важным элементом в американской промышленности.

Когда США вступали в войну, президент Вильсон торжественно обещал, что неграм «будут дарованы полные гражданские права — все права, какими пользуются остальные американские граждане». Но после того, как негритянские солдаты вернулись домой и потребовали обещанных прав, ответом на их требования была вспышка расистского террора. На Юге были зверски убиты сотни негров. По северным штатам прокатилась волна негритянских погромов. Однако решительный отпор, впервые оказанный погромщикам, показал, что негры научились защищаться, что на сцене появился «новый негр», готовый, по словам негритянского журнала «The Messenger», принять смерть во имя защиты себя, своей семьи и своих прав, требовавший «полного социального равенства, права на образование, права на самозащиту вплоть до применения физической силы, свободы слова, печати и собраний»³⁸. Этот боевой дух и готовность к борьбе нашли яркое выражение в возникшем в те годы массовом негритянском движении, которое возглавил М. Гарви, основатель Всемирной ассоциации по улучшению положения негров (ВАУПН). Гарви сумел увлечь миллионы американских негров, апеллируя к чувству их оскорбленного и униженного достоинства, будя в них сознание гордости за принадлежность к «черной расе» и надежду на лучшее будущее. Главным его политическим лозунгом был призыв «Назад в Африку!». Он утверждал, что негры не добьются справедливости в странах, где они составляют меньшинство, и поэтому должны вернуться на свою прародину. «Вставай, великая раса! — восклицал он, обращаясь к миллионам негров. — Ты в силах свершить все, что пожелаешь!»

Призывы Гарви к сопротивлению и к переселению в Африку нашли горячую поддержку прежде всего потому, что тяжкие лишения в годы послевоенного экономического кризиса и волна расистского террора резко усилили недовольство и брожение среди негров. Огромную роль в подъеме негритянского движения сыграло влияние Великой Октябрьской социалистической революции и политики Советской России, показавшей угнетенным народам пример решения национального вопроса. Не случайно упомянутый выше журнал «Messenger» отмечал, что американские негры требуют «признания права России самостоятельно распоряжаться своей судьбой»³⁹.

Гарви был буржуазным националистом, выразителем чаяний негритянской буржуазии, стремившейся поставить негритянское движение на службу своим классовым интересам, а ВАУПН превратилась в орган депортации негров, почти такого же типа, как основанное в 1817 г. АКО. Однако реальных возможностей для переселения масс американских негров в Африку, конечно, не было. К тому же несколько рейсов, совершенных туда судами созданной Гарви компании «Черная звезда», принесли убытки, и компания обанкротилась, а сам он попал под суд.

В течение примерно полувекового периода, следовавшего за «реконструкцией» на Юге, в этническом самосознании негров постепенно нарастала, а к концу этого периода на короткий срок даже оказалась

³⁸ «The Messenger», 1920, August. Цит. по: У. Фостер. Указ. соч., стр. 582.

³⁹ См. У. Фостер. Указ. соч., стр. 579—580, 582; E. F. Frazier. The Negro in the United States, p. 529; K. Hart. The Life and Resurrection of Marcus Garvey. «Race» (London). Vol. IX, 1967, № 2, pp. 218—222.

преобладающей тенденция не только к выделению в особую этническую общность, но и к полному отделению от американской нации. Видный американский социолог негр Э. Фрэзер писал: «Движение Гарви было крайним выражением расового самосознания и националистического чувства, проявившегося в период первой мировой войны и в послевоенные годы»⁴⁰.

Вместе с тем переселение сотен тысяч негров в города Севера возродило боевой дух, укрепило чувство достоинства и сознание своей силы в негритянском народе, ускорило непрекращавшийся процесс социальной и культурной ассимиляции. Сотни тысяч переселенцев из Черного пояса тесно соприкоснулись с городской культурой, стремились усвоить образ жизни белых горожан, становились членами профессиональных и общественных организаций межрасового характера. Переселение значительно ускорило их профессиональную дифференциацию. Быстро росла негритянская интеллигенция. Уже в 20-х годах среди негров появилась плеяда писателей и поэтов, музыкантов и композиторов, художников, скульпторов и актеров, выходили сотни негритянских газет и журналов. Но, как и прежде, процесс ассимиляции тормозился правящими классами. И психология — прежде всего этническая — негритянского народа складывалась под влиянием как факторов, способствующих ассимиляции, так и факторов, противодействующих ей.

Движение Гарви не случайно сравнительно быстро сошло на нет. К этому времени социальная и культурная ассимиляция американских негров, особенно горожан, зашла уже довольно далеко. И по своему духовному облику и культуре, и по социальной структуре и общественным институтам негритянское меньшинство становилось все более похожим на белое большинство.

В период между двумя мировыми войнами негритянское движение заметно активизировалось: выросла численность НАСПЦН, появились новые негритянские организации; коммунисты и другие прогрессивные силы выступали в защиту негров от расистского террора; растущий негритянский пролетариат активно участвовал в создании производственных профсоюзов, в движении безработных и стачечной борьбе. Однако руководство негритянским движением находилось в руках верхушки негритянской буржуазии и белых либералов, направлявших его по пути борьбы за постепенные, частичные уступки и реформы.

Массовое переселение негров в города в годы второй мировой войны и в послевоенные десятилетия еще более ускорило их ассимиляцию. В 1940 г. почти $\frac{4}{5}$ негров жили на Юге и в большинстве своем были фермерами, арендаторами, сельскохозяйственными рабочими. Аграрный кризис и внедрение новой техники в сельскохозяйственное производство за время с 1940 по 1970 г. вынудили 4,2 млн. негров переселиться с сельского Юга в города Севера и Запада, и ныне там проживает 47% негритянского населения страны. Кроме того, около 2 млн. негров, живущих на Юге, также переместились за это время из деревни в город⁴¹. И сейчас около $\frac{4}{5}$ всех негров в США — горожане. В 1970 г. насчитывалось более десятка крупных американских городов, где свыше 40% населения составляли негры. Численность негритянского населения Нью-Йорка превысила 1,5 млн., Чикаго — 1 млн., Филадельфии, Детройта, Лос-Анджелеса, Вашингтона — 0,5 млн. человек⁴². А поскольку расселение в городах Севера еще с XIX в. шло по расовому признаку и лучшие кварталы занимали белые, а худшие — негры, то сотни тысяч негров были постепенно загнаны в отведенные им кварталы — гетто. Среди ста крупнейших городов США сейчас нет ни одного без негритянского гетто. Американские исследователи признают, что за последние десяти-

⁴⁰ E. F. Frazier. The Negro in the United States, p. 530.

⁴¹ «U. S. News and World Report», 15.III.1971, p. 24.

⁴² «U. S. News and World Report», 1.III.1971, pp. 24—26; 15.III.1971, p. 15.

летия расовая сегрегация и дискриминация в жилищном вопросе значительно усилились⁴³.

Массовое перемещение в города сопровождалось изменением социального состава негритянского населения. Буржуазия составляет не более 1,5 % самостоятельного негритянского населения. В основном это мелкие и средние предприниматели, деятельность которых ограничена узкими рамками негритянского рынка и главным образом сферой торговли, услуг, страхования, мелкого кредита. Интеллигенция составляет 9%, фермеры-собственники — 1% самостоятельного негритянского населения. Почти $\frac{9}{10}$ его относится к рабочему классу, причем процент рабочих среди негров значительно выше, чем среди белых. Около половины негритянского рабочего класса — промышленные, строительные, транспортные рабочие. К ним примыкают другие отряды современного рабочего класса: работники сферы обслуживания (26% самостоятельного населения) и торговли (1,6%), сельскохозяйственный пролетариат (2,6%), конторские работники (13,2%)⁴⁴. Негры являются теперь не только самой урбанизированной, но и наиболее пролетаризованной из крупнейших этнических групп, составляющих североамериканскую нацию. В результате коренным образом изменились социальное содержание и самый характер «негритянской проблемы» в США. Пока негры в основной своей массе были заняты в сельском хозяйстве южных штатов, она являлась прежде всего аграрной проблемой. В настоящее время подавляющее большинство негров — рабочие фабрик, заводов, шахт, строек, эксплуатируемые монополиями. И главные вопросы, стоящие перед ними, — безработица, условия и оплата труда, жилищный и другие, — те же, что стоят перед американским рабочим классом в целом. Негритянская проблема ныне — это неразрывная часть основных социальных проблем страны.

Кардинальные сдвиги в размещении и социальной структуре негритянского населения, изменившие самый характер негритянского вопроса в США, а также растущее у подавляющей части американских негров сознание принадлежности к североамериканской нации и своего права на равенство с белыми американцами во всех областях жизни привели в 50-х — 60-х годах к невиданному подъему негритянского движения. Усиление в послевоенные годы расовой дискриминации, разгул расистского террора на Юге и бездействие властей в отношении террористических, расистских организаций тоже послужили причиной более решительного противодействия со стороны негров. Новый подъем негритянского движения в США был обусловлен также влиянием ряда внешних факторов, таких, как успешное решение национального вопроса в СССР, разгром гитлеризма, означавший поражение расистской идеологии, крушение колониальной системы империализма и образование молодых независимых государств не только в Азии, но и в Африке, наглядно показавшее абсурдность расистских теорий о «неполноценности цветных» и «превосходстве белого человека», и, наконец, победа народной революции на Кубе, значительную часть населения которой составляют негры и мулаты. Все это побудило американских негров перейти к наступательным действиям⁴⁵.

В конце 50-х — начале 60-х годов появились новые массовые негритянские организации, новые лидеры, новые формы борьбы. Учитывая необходимость поддержки со стороны белых американцев, М. Л. Кинг и другие негритянские руководители использовали тактику массового ненасильственного сопротивления в форме демонстраций, бойкотов, пикетирования, «рейсов свободы» и т. д. Подъем негритянского движения,

⁴³ См. Э. Л. Нитобург. Субурбанизация и негритянские гетто в США. «Советская этнография», 1968, № 5.

⁴⁴ «Statistical Abstract of the United States. 1971». Washington. 1971, p. 223.

⁴⁵ См. об этом: Э. Л. Нитобург. Черные гетто Америки. М. 1971, стр. 74—79.

принявшего массовые формы и получившего растущую поддержку со стороны белых, привел к острому внутривластному кризису в США. Правящие круги для того, чтобы ослабить волну недовольства, а также считаясь с реакцией на события как внутри США, так и за рубежом (особенно в Азии и Африке), вынуждены были сделать определенные уступки. В 1964, 1965 и 1968 гг. были приняты новые законы о гражданских правах, благодаря которым увеличилось число негров-избирателей на Юге и их представительство в местных и федеральных органах власти, а также были ликвидированы наиболее грубые и откровенные формы сегрегации и дискриминации негритянского населения. Но эти законы коснулись лишь внешней стороны, оболочки системы расовой сегрегации и дискриминации, почти не затронув ее существа: экономической сверхэксплуатации, социальной сегрегации и политического бесправия «цветных». Социально-экономическое положение, условия жизни большинства жителей гетто почти не улучшились, разрыв между доходами негров и белых американцев с каждым годом растет.

Вот почему в середине и особенно во второй половине 60-х годов центр тяжести негритянского движения переместился в города северных и западных штатов. Движение, вначале выражавшее протест негров — главным образом выходцев из средних слоев и студентов колледжей на Юге — против сегрегации и дискриминации в школах, ресторанах, театрах, на транспорте и т. д., стало превращаться в борьбу за право на труд и равную оплату, за приличное жилье, против трущоб и сегрегации в гетто. В повестку дня встали вопросы, затрагивающие самые устои американского капитализма, «святая святых» монополий — их доходы. Если на сельском Юге негры были раздроблены, что ослабляло их протест, то в гетто больших городов они оказались сконцентрированными и объединенными самими условиями жизни. Растущий полицейский произвол еще более накалял обстановку. «Черные гетто», по выражению американской прессы, напоминали «бочки с порохом, готовые взорваться в жаркую летнюю ночь». Первые взрывы социального динамита, накопившегося в негритянских кварталах, произошли летом 1964 г. в Нью-Йорке, и с тех пор не было почти ни одного года без «жаркого лета» — кровопролитных стычек негров с «силами порядка» в десятках американских городов. Беднота из гетто, потерявшая веру в законы, принимаемые в Вашингтоне, и ведущая борьбу против эксплуатации и нищеты, привнесла в негритянское движение такой накал и боевой дух, который способен во много раз усилить революционный потенциал этого движения.

Силы расизма и реакции ответили на активизацию борьбы негров дальнейшим усилением террора, поставив задачей обескровить и подавить негритянское движение. Используя то обстоятельство, что значительная часть белых американцев всегда была заражена расизмом, реакционная пропаганда стремится запугать белого обывателя «черной опасностью», натравить его на негров, а потом взвалить на них же вину за «обострение расовых отношений» и тем оправдать кровавое подавление негритянских выступлений. Но власть имущие не ограничиваются натравливанием белых на негров и противопоставлением профсоюзов негритянскому движению. Они стремятся расколоть негритянское движение, столкнуть одни организации с другими, сыграть на противоречиях между негритянской буржуазией и беднотой.

Преобразование большинства негров в городских пролетариев способствовало не только заметному росту их классового самосознания, изменению характера их требований, но и сдвигам в их этническом самосознании. Общение с рабочими различного этнического происхождения, совместное участие в производственном процессе и борьбе за лучшие условия труда, чувство классовой солидарности, а также совместная с белыми американцами борьба за гражданские права и за мир — все это

усиливает стремление негров (при определенных условиях) к полной интеграции в американское общество. И в то же время положение, когда треть негров живет в «черных гетто», когда жилищная сегрегация еще более усиливает сегрегацию школьной системы на Севере и на Западе, когда правительственная политика по отношению к негритянскому населению стала гораздо более жесткой, полицейские репрессии резко усилились, а Ку-клукс-клан и другие расистские организации почти безнаказанно терроризируют негритянское население, не могло не отразиться на сознании негров, не усилить вновь чувства принадлежности к особой расово-этнической общности, к угнетенному национальному меньшинству. В качестве ответной реакции на политику поощрения белого шовинизма заметно выросло в последние годы, особенно среди негритянской молодежи, чувство гордости за принадлежность к черной расе, выражающееся в лозунге: «Черное — прекрасно!», а также в огромном интересе к истории и культурному наследию своего народа и народов Африки. Опрос, проведенный в 1970 г. Л. Харрисом и журналом «Time» в форме интервью с 1 225 неграми из разных социальных слоев, показал, что 85% из них настаивают на введении в средней школе и колледжах курсов истории и культуры американских негров, а 45% (в том числе 60% молодежи) считают необходимым изучение языка суахили и выступают за прическу в «африканском стиле»⁴⁶. Если в конце XIX в. и в первой трети XX в. темнокожие американцы добивались написания слова «негр» с прописной буквы, то ныне они все реже именуют себя неграми. Поскольку так впервые называли коренных обитателей Африки португальские колонизаторы, они считают, что это слово унижает их достоинство, и предпочитают называть себя просто черными.

Все это еще раз свидетельствует о том, что хотя в последние десятилетия господствующей в этническом самосознании американских негров стала тенденция к интеграции, из этого никак не следует, что полностью исчезло стремление к национальному обособлению, выражающееся в различных формах негритянского сепаратизма и национализма. До тех пор, пока в США существует расовое угнетение негров, у определенной части их это стремление будет сохраняться. Вот почему в 60-х годах в негритянском движении отчетливо определились два основных течения, отражавших принципиальное различие в подходе к решению негритянского вопроса, — интеграционистское и сепаратистское.

Первое течение составляет основной поток негритянского движения и имеет целью слияние, или интеграцию, негров со всей североамериканской нацией в экономической, политической и культурной жизни на основе полного и гарантированного равноправия. Наиболее видным лидером этого течения в 60-х годах был М. Л. Кинг. «Мы являемся многорасовой нацией, где все расовые группы, хотя и это признать или нет, зависят друг от друга. И ни одна из них не может обособиться, как на острове», — писал он. И далее пояснял, предостерегая американских негров от механического заимствования опыта национально-освободительного движения народов Черной Африки: «Борьба негров в Америке очень сложна и отличается от борьбы за независимость. Завтра американскому негру придется жить рядом с теми людьми, против которых он сегодня борется. Американский негр живет не в Конго, откуда бельгийцы смогли вернуться в Бельгию после того, как борьба была окончена, и не в Индии, откуда англичане смогли уехать к себе в Англию после того, как Индия стала независимой. В ходе борьбы за национальную независимость можно говорить об освобождении сейчас, а об интеграции позднее, но в борьбе за расовую справедливость во многорасовом обществе, где угнетатель и угнетенный оба находятся «дома», освобождение должно прийти через интеграцию»⁴⁷.

⁴⁶ «The Time», 6.IV.1970, pp. 18—19, 49.

⁴⁷ M. L. King. Where We Go From Here: Chaos or Community. N. Y. 1967, pp. 60, 62.

Руководство интеграционистским движением в 60-х годах осуществляли такие организации, как НАСПЦН (в 1970 г. она имела 1750 отделений во всех штатах и насчитывала 462 тыс. членов), Национальная городская лига, Конгресс расового равенства, возникший в 1942 г., Южная конференция христианского руководства, созданная в 1957 г. М. Л. Кингом, Студенческий координационный комитет ненасильственных действий, возникший в 1960 году.

Сепаратистское течение включает ряд националистических негритянских организаций, крупнейшей из которых является «Нация ислама», возглавляемая И. Мухаммедом. Социальной базой их стала наиболее обездоленная часть населения трущоб крупных городов. Спекулируя на нужде и отчаянии негритянского люмпен-пролетариата, лидеры «черных мусульман» стремятся убедить этих людей в том, что путь к выходу из нищеты лежит через ислам. В то же время они пытаются внедрить в сознание негров миф о «превосходстве черной расы», изображают белых американцев, независимо от их классовой принадлежности, врагами — «белыми дьяволами», проповедуют черный расизм и призывают негров отказаться от отождествления себя с североамериканской нацией. Они восхваляют экономическую, политическую и культурную изоляцию негритянских общин в городах, требуют выделения одного или нескольких штатов, выселения оттуда белых американцев и создания там негритянского государства и самостоятельной негритянской нации. Их газета заявила: «Полное разделение рас — единственное решение... Выделение? — Да. Интеграция? — Нет... Выделение! Независимость!»⁴⁸.

По существу, сепаратизм является программой определенных слоев негритянской буржуазии, движимых страхом утратить свои позиции среди негритянских масс в условиях конкуренции со стороны монополий и желанием самой эксплуатировать негритянских трудящихся, завоевать целиком для себя «внутренний рынок» гетто. Об этом свидетельствуют призывы лидеров «черных мусульман» к созданию «самообеспечивающегося негритянского общества со своими собственными предприятиями и промышленностью» и брошенный ими клич: «Негр покупает у негра!»

В начале 60-х годов сепаратистские и националистические негритянские организации на волне подъема массового негритянского движения активизировались, значительно увеличив свои ряды. А в самые последние годы усиление расистского террора и репрессии со стороны полиции привели к росту националистических настроений и в руководстве таких интеграционистских ранее организаций, как Конгресс расового равенства, Студенческий координационный комитет, и некоторых других негритянских молодежных организаций.

Постоянную и последовательную борьбу за гражданские права негров ведут американские коммунисты. Компартия — единственная политическая партия в стране, разработавшая программу подлинно демократического решения негритянского вопроса. Этой проблеме всегда уделялось особое внимание на съездах партии. В 1928 г., исходя из существовавшей тогда обстановки, Компартия США охарактеризовала американских негров, живущих в Черном поясе, как угнетенную нацию, имеющую право на самоопределение. Однако после второй мировой войны массовая урбанизация негритянского населения, уход его из Черного пояса и радикальное изменение его классовой структуры показали, что характер негритянской проблемы изменился и нужен новый подход к ней. В ходе начавшейся по этому поводу в 1954 г. дискуссии подчеркивалась необходимость всегда учитывать три основных аспекта негритянской проблемы в США: расовый, национальный и классовый. На XVII съезде партии (декабрь 1959 г.) была принята резолюция, в которой негритянский народ рассматривается как «наиболее угнетаемая и эксплуати-

⁴⁸ «Muhammed Speaks», 15.X.1962.

руемая группа среди всех народов, составляющих американскую нацию». В резолюции отмечалось, что хотя негры и «не составляют отдельной нации», они «обладают характерными чертами, позволяющими считать их отличающимся в расовом отношении народом или национальностью, составной частью американской нации, которая сама представляет собой исторически сложившуюся национальную формацию, смесь национальностей, в той или иной степени отличающихся друг от друга»⁴⁹. В то же время в резолюции подчеркивалось, что негритянский вопрос является национальным, как и всякий вопрос о тех или иных национальных меньшинствах, национальных и этнических группах и т. д. Однако поскольку негры в США не являются нацией, XVII съезд снял лозунг о самоопределении негритянского народа на Юге и создании там негритянской республики, заменив его лозунгом «возможно более быстрого и полного предоставления негритянскому народу подлинно равного экономического, политического и социального положения со всеми другими американскими гражданами»⁵⁰.

Важное место негритянский вопрос занял на XIX съезде Компартии США (май 1969 г.). В докладе Г. Холла подчеркивалось, что «вопрос о полном праве угнетенного народа на определение своей судьбы не связан с тем, считать ли афроамериканскую общину особой нацией или угнетенным в расовом отношении национальным меньшинством». В резолюции, принятой съездом, говорилось: «Хотя негритянский народ сейчас и не является нацией, мы ничем не ограничиваем его борьбу за осуществление своих чаяний, включая и право на развитие самоуправления и реальное осуществление права на самоопределение»⁵¹. Это положение записано и в Новой программе Компартии США⁵². Она ставит задачу борьбы против расизма и шовинизма, особенно в профсоюзном движении, ибо расовое, так же как и национальное, равенство является необходимым условием синтеза различных компонентов, составляющих американскую нацию, сложившуюся из людей нескольких рас и многих национальностей.

Борьба американских негров за свои гражданские права будет продолжаться до тех пор, пока они не добьются фактического, а не только формального равенства с белыми американцами. Правда, это еще не значит, что тем самым негритянский вопрос в США будет полностью разрешен. В отличие от некоторых «теоретиков», утверждающих, что искоренить расизм можно и при капиталистическом строе, марксисты считают расизм и такие его проявления, как система джимкроуизма, явлением социальным. Поэтому негритянский вопрос в США как вопрос расово-национальный может быть окончательно решен только в социалистическом обществе.

⁴⁹ «The Negro Question in the United States. Resolution Adopted by the 17th National Convention of the Communist Party USA. Together with the Address to the Convention by Claude Lightfoot». N. Y. 1960, p. 2.

⁵⁰ Ibid., p. 16.

⁵¹ G. Hall. On Course. The Revolutionary Process. N. Y. 1969, p. 60; «Daily World», 6.V.1969; «Political Affairs», 1969, № 7, p. 8.

⁵² «Новая программа Коммунистической партии США». «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 12.